

А жаль, разве он ему не нравится?

К счастью, сейчас еще рано, да и камер здесь нет. Сяо Лин и вправду так сильно его любит?

При мысли о том, что Сяо Лин только что признался в своих чувствах, уголки губ Мо Иханя помимо его воли поползли вверх.

Вот только ему самому нравятся женщины, а на Сяо Лина он в свое время обратил внимание именно из-за его женственного образа.

Впрочем, стоило Сяо Лину сменить наряд на мужской, как он, кажется, стал еще больше соответствовать его вкусам, чем во время трансляции...

К тому же, это лицо Сяо Лина — оно словно создано в точности по его эстетическим канонам. Даже будучи парнем, он...

О чем это он вообще думает?! Он же гетеросексуал!

Сяо Лин, конечно же, не подозревал о внутренних терзаниях идущего позади него Мо Иханя. Сейчас он с головной болью размышлял о том, каковы вообще шансы заставить натураста признаться ему в любви.

Эх, непростая это задачка — выполнять такие задания.

— Сегодня наш последний день съемок в деревне Шаньшуй, а это значит, что подходит к концу запись первого выпуска! За то время, что мы провели в деревне, наша съемочная группа доставила немало хлопот местным жителям и получила от них огромную помощь. Перед самым завершением съемок группа приготовила для наших гостей финальное задание: помочь сельчанам! На этот раз никакой соревновательной борьбы и рейтингов: четырем семьям нужно объединить усилия и помочь как минимум десяти дворам, только тогда мы сможем открыть наш финальный банкет в честь завершения первого этапа!

Четыре семьи на всех должны выполнить всего десять заданий — звучит не так уж сложно.

Выслушав правила, гости разделились по семейным группам и разошлись кто куда.

Сяо Лин и остальные решили сначала навестить соседей, с которыми успели познакомиться и подружиться ранее, чтобы узнать, не нужна ли им какая-нибудь помощь.

Первым они решили навестить дедушку, с которым беседовали сразу по приезде в деревню.

Когда Сяо Лин и остальные постучали и вошли во двор, старик в одиночку занимался тайцзи. Несмотря на преклонный возраст, телосложение у него было весьма крепким и здоровым.

— Прадедушка, вам нужна какая-нибудь помощь?

Едва переступив порог, маленький общительный Мо Юйбай первым деловито поприветствовал хозяина дома.

Он отлично помнил этого дедушку — именно он спрашивал тогда, не мама ли Сяо Лин этому мальчику.

Раз и «папа», и «мама» называют его дедушкой, то ему самому приходится звать его прадедушкой.

— Эх, послушный малыш, заходите скорее садитесь!

Звонкое «прадедушка» из уст Мо Юйбая привело старика в такой восторг, что он расцвел от радости. Сам он уже был в преклонных летах, а собственный внук еще даже не подарил ему правнука. Кто бы мог подумать, что первыми его назовут прадедушкой чужие дети. Ох ты ж какая красота, прямо ребёнок из семьи большой звезды!

Старичок расплылся в улыбке от уха до уха и, словно сорвал крупный куш, подался вперёд, чтобы потрогать пухленькие щёчки Мо Юйбая. Усадив гостей во дворе, он тут же засуетился и пошёл в дом за фруктами и сладостями.

Как бы Сяо Лин и остальные ни смущались, им было неловко просто сидеть сложа руки, поэтому они поспешили на помощь дедушке.

— Дедушка, не суетитесь, мы уже поели.

— Э, да это так, перекусить. Я старик, сам такое не ем, пусть лучше малышня полакомится.

Старичок настаивал, и Сяо Лин с Мо Иханом не стали больше отказываться. А вот Мо Юйбай церемониться не стал: громко поблагодарил — Спасибо, прадедушка! — и тут же сам вскрыл пачку печенья.

— Дедушка, может, вам нужно в чём-то помочь?

Сяо Лин вымыл для Мо Юйбая яблоко, а затем очистил для старика банан.

Заметив, как Сяо Лин успевает ухаживать и за ребёнком, и за стариком, Мо Ихань молча взял мандарин и принялся чистить его для себя.

— Эй, сынок, а ты мне кого-то напоминаешь...

Дедушка не сразу ответил на вопрос Сяо Лина, вместо этого он в упор всмотрелся в него. Зрение у старика было уже не то, да и Сяо Лин сменил стиль одежды и причёску, поэтому поначалу лицо казалось смутно знакомым, но узнать его сразу не получалось.

— Дедушка, неужели забыли? Я ведь «мама» этого малыша.

Сяо Лин невольно улыбнулся, вспомнив, как тогда дедушка был потрясён тем, как это у двух парней мог появиться ребёнок.

— А! Вспомнил! — возбужденно громко воскликнул старичок. Он прекрасно запомнил эту первую для него беседу с настоящей суперзвездой. — Ты — «мама» малыша, а он — его «папа»! Вы оба парни, муж и жена, ха-ха-ха, я помню!

— Пх-хе-хе... кх-кх-кх! Услышав, как дедушка с легкостью бросил фразу «муж и жена», Мо Ихань чуть не подавился глотком апельсинового сока. Он уткнулся носом в колени и зашелся в яростном кашле, так что Сяо Лин испуганно принялся хлопать его по спине.

Какой взрослый человек, а умудрился подавиться обычным апельсином!

Старичок добродушно улыбался, глядя на них. Он думал про себя, что хотя эти двое юношей и сведены вместе решением продюсеров шоу, судя по их отношениям, ладят они просто

прекрасно.

Кашлянув пару раз, Мо Ихань наконец пришел в себя, однако его лицо успело покрыться легким румянцем.

Сяо Лин подумал, что тот просто закашлялся, и не придавал этому значения.

— Я, старик, живу один, и помогать мне особо не в чем. Разве что я очень люблю послушать традиционную оперу. Сынок, а умеешь ли ты петь оперные партии?

Дедушка немного подумал и наконец озвучил услугу, которая ему требовалась, однако это поставило в тупик и Сяо Лина, и Мо Иханя.

Хотя Мо Ихань и пришел в шоу-бизнес из индустрии пения и танцев, китайская опера определенно не входила в сферу его профессиональных интересов.

Что уж говорить о Сяо Лине — для него это было абсолютной загадкой, однако...

Он обвел взглядом двор и заметил в углу стоящее в подставке традиционное копьё с кистями.

Петь он, конечно, не умел, но вот покрутить копьё — это запросто, тут он точно не сплочает.

— Дедушка, петь я не умею, но могу показать вам комплекс упражнений с копьём. Пойдет?

— Ого, отлично!

Дедушка с радостью согласился. С этим копьём он упражнялся еще в молодые годы, но теперь, когда он состарился и уже не мог с ним управляться, оружие так долго стояло в углу, покрываясь пылью.

Услышав, что такой молодой парень, как Сяо Лин, тоже умеет обращаться с копьём, он мгновенно заинтересовался.

Сяо Лин обо всем этом не знал — зрители в комментариях разделились: кто-то предрекал провал, кто-то вовсю поддерживал. Он взял копьё, вышел на середину двора, держась на некотором расстоянии от Мо Иханя и остальных, пару раз подбросил оружие в руке, привыкая к весу, и медленно начал вращать древко.

Поначалу скорость была невысокой, и в чате тут же посыпались реплики вроде «И это всё? Да я и сам так смогу».

Однако прошло совсем немного времени, и экран заполнили сплошные вопросительные знаки.

В руках Сяо Лина копьё завертелось с такой невероятной скоростью, что превратилось в сплошное размытое пятно — за его движениями было совершенно невозможно уследить.

Но это были лишь самые базовые элементы! Следом последовали: бросок вверх, разворот, пронос под ногой, за спиной, резкий выпад и возвращение обратно...

Практически все трюки, доступные при владении этим оружием, он продемонстрировал один за другим.

Это заставило зрителей, а также наблюдавших со стороны дедушку и Мо Сяобао в изумлении разинуть рты: никто не ожидал от Сяо Лина столь впечатляющих фокусов.

Вдоволь наигравшись с копьём, Сяо Лин почувствовал зуд в руках и перешел к настоящей технике ведения боя.

Копьё и меч были двумя его любимыми видами холодного оружия, ради которых он некогда потратил немало сил на долгое и упорное изучение боевых искусств.

Колющие удары, выпады, парирования, круговые движения — копьё в руках Сяо Лина словно стало продолжением его собственного тела. Все движения слились в единый непрерывный поток, быстрый и легкий, подобно испуганной птице, и плавный, как парящий дракон. Перед глазами зрителей во всей красе предстал лихой и отважный молодой полководец!

Сделав финальный разворот с резким взмахом оружия, Сяо Лин завел копьё за спину и выпрямился во весь рост.

Мо Ихань неотрывно смотрел на него и вдруг утонул в сиянии этих прекрасных, словно звезды, глаз.

Словно прошла целая вечность...

Сяо Лин убрал копьё и подошел к Мо Иханю. Заметив, что тот все еще ошеломленно смотрит на него, он невольно улыбнулся и вернул ему утренние слова:

— Чего ты так на меня смотришь? Влюбился в меня? А-а-а-а-а! Мамочка, до чего же он крут! Мамочка, я люблю тебя!

Не успел Мо Ихань и глазом моргнуть, как Мо Сяобао в полном восторге подскочил со стула и бросился вперед, намертво вцепившись в Сяо Лина.

Сам Сяо Лин об этом даже не думал. Ему же чётко сказали, что признание должно быть искренним, а ведь еще утром человек утверждал, что он натурал, так что было бы странно, если бы задание выполнилось прямо сейчас. Он просто чувствовал, что после утреннего разговора их общение с Мо Иханем стало чуточку неловким, поэтому попытался пошутить и подразнить его, чтобы разрядить обстановку.

Ни Сяо Лин, ни Восьмой не стали вдаваться в подробности: Главная система вынесла вердикт о «неправильном способе признания», а не о том, что оно было неискренним.

- Малыш, а ведь ты и впрямь мастерски управляешься с копьем!

Старичок тоже взволнованно захлопал в ладоши — он уже давно не видел столь захватывающего представления! Нынешняя молодежь и впрямь невероятна!

- Не смею хвастаться, - скромно отозвался Сяо Лин.

Мо Юйбай по-прежнему взволнованно обнимал его и не желал отпускать, так что Сяо Лин пришлось тащить этого человечка-прицеп за собой, чтобы вернуть копье на прежнее место.

Задание было выполнено, поэтому они не стали задерживаться. Взяв у старичка пакет с фруктами и нехитрыми закусками, они попрощались.

Дедушка подарил им немало гостинцев, которыми потом можно будет угостить остальных. Сяо Лин и его спутники зашли домой, оставили вещи и только после этого отправились в путь к следующему жителю деревни.

- Не ожидал, что ты владеешь копьем.

Мо Ихань вспомнил, какое потрясающее впечатление произвело на него выступление Сяо Линя, и всё отчетливее понимал, что тот — настоящее сокровище: чем лучше узнаешь его, тем больше убеждаешься в его достоинствах.

- Мм, в детстве учился.

Сяо Лин небрежно кивнул. Пока родители были живы, жили они неплохо, и с малых лет его отдали на боевые искусства. Вот только потом... в основном он постигал всё сам, наощупь.

- Мама, ты только что была так крута! Можешь меня научить?!

Огромные глаза Мо Юйбаля сияли — он тоже хотел быть таким же крутым и классным, как мама!

Сяо Лин беспомощно улыбнулся и слегка оттащил Мо Юйбаля от своих коленей. С самого начала этот ребёнок прилип к нему, словно банный лист.

– Ладно. Только это непросто, сначала придется освоить базовые навыки, например, постоять в стойке мабу!

– Мабу? Это я умею!

Услышав, что Сяо Лин согласился его научить, Мо Юйбай тут же пришел в неописуемый восторг. Он наконец разжал руки, которыми мертвой хваткой вцепился в ногу Сяо Линя, в несколько быстрых шагов выбежал вперед и принял стойку:

– Мама, смотри!

Сяо Лин удивленно приподнял бровь: он никак не ожидал, что ребенок примет стойку мабу на удивление правильно, вот только его зад был оттопырен слишком сильно, напоминая...Ха-ха-ха, эта поза Сяобао, он что, какает?

Выражение лица Сяобао такое серьезное, он так старается, но мне почему-то безумно смешно, ха-ха-ха-ха-ха!

Пф-ф~ Только что хотел примазаться к Сяобао и стать подвеской на ноге его жены, но теперь... ладно уж, какать посреди улицы — это всё-таки немного позорится перед приличными людьми.

Тот, что выше, ты думаешь, я твой айди не запомню?! Когда ты только что вопил: Сяо Лин, муж, проткни меня своим копьём как следует, неужели ты задумывался о приличиях?!

А? Копьё Сяо Лина — это какое такое копьё?

Прекратите пошлые шуточки! Это же детское шоу, а вы тут все звери!

Видя, что Сяо Лин не спешит отвечать, Мо Юйбай начал приседать ещё усерднее, выпятив задницу ещё выше. Теперь это выглядело не просто так, будто он какает, а скорее как сильный запор.

В конце концов Мо Ихань счёл это позором, подошёл и просто выдернул малыша за шкурку.

— Папа, отпусти меня, я хочу учиться боевым искусствам у мамы!

Мо Ихань единым движением прижал к себе барахтающегося Мо Сяобао:

— Хочешь учиться боевым искусствам? Папа сам может тебя научить.

— ...Не хочу! — праведно возмутился Мо Юйбай, но продолжать баловаться уже не смел.

Разве то, чему учит дядя, — это боевые искусства? Он же просто использует его как мешок с песком!

Ой-ой-ой, пользуются тем, что он маленький!

— Ладно, подрасти с половину того копыя, тогда и приходи ко мне учиться~

Сяо Лин подошёл и потрепал Мо Юйбай по голове. То расписное копьё, которое он держал недавно, было больше двух метров в длину, а настоящее боевое копьё и того длиннее.

А с ростом Мо Юйбая чуть больше метра он, боюсь, даже удержать его толком не сможет.

— Ура! Я скоро вырасту!

Обретя цель, малыш снова счастливо и довольно засиял.

Вернувшись домой, он будет пить ещё больше молока и быстро-быстро подрастёт!

Да, вырастет выше дяди! А потом победит его!

Сяо Лин и остальные шли по дороге, болтая и дурачась, направляясь к тому дяде-рыбаку, который одалживал им в прошлый раз ведро, чтобы заглянуть к нему в гости. Но не успели они дойти, как прямо им навстречу вышла жена дяди, тётушка Ван.

— Тётушка Ван, какое совпадение, мы как раз шли к вам, не нужна ли какая-нибудь помощь?

Завидев Сяо Лин и Мо Иханя, тётушка Ван посмотрела на них так, будто увидела спасителей:

— Ой, и правда совпадение. У меня собака пропала, я как раз подумала: раз вы снимаете шоу и повсюду эти камеры, не могли бы вы помочь мне её поискать?

Тётушка Ван выглядела невероятно встревоженной. Сяо Лин поспешно помог ей перевести дыхание и успокоил:

— Хорошо, мы поможем поискать. Тётушка, вы только не волнуйтесь, рассказывайте по порядку. Когда собака пропала и как она выглядит?

Видя, что они готовы помочь, тётушка Ван наконец немного расслабилась:

— Ой, да если бы это была обычная дворняжка, которую я сама вырастила, я бы и не переживала. Но эту собаку вырастила моя дочка, и вроде бы она какой-то породистой, очень дорогой. Её привезли всего несколько дней назад, я и на улицу-то её выпустить не смела, а сегодня вот забыла закрыть калитку, вернулась — а собаки уже нет! Как же я испугалась...

Тётушка Ван в страшной спешке вывалила целую кучу слов, так и не дойдя до сути, чем привлекла любопытство Цяо Цзэ и Бай Вэйвэй, которые как раз проходили мимо и тоже подошли поближе, чтобы узнать, что стряслось.

— Хорошо, тётушка, не переживайте. Есть фотография песика? И как его зовут? Мы все вместе поможем поискать.

Побуждаемая подсказкой Сяо Лина, тётушка Ван наконец умолкла и достала телефон.

— Есть, есть, смотрите, это собака моей дочки, но как её зовут по-иностранному, я не запомнила, так что последние дни зову её Сяо Хэй.

Сяо Лин и остальные подошли поближе и заглянули в экран: оказалось, что это маленький кудрявый пудель, и правда донельзя чёрный — даже глаз не разглядеть.

— Ого, Тэ Тянь!

Цяо Цзэ тоже с любопытством сунул нос в телефон, а затем ляпнул, не подумав.

— ...

Ого, Тэ Тянь!

Ого, Тэ Тянь!

Ого, Тэ Тянь!

То, что Да Цяо способен заявить такое прямо на шоу, меня уже ни капли не удивляет...

— Кхе, это же пудель.

Сяо Лин невозмутимо толкнул его локтем в бок — в конце концов, надо же хоть немного следить за языком перед камерами и детьми.

Но, к счастью, ни Мо Юйбай, ни Цяо Сяюй не стали задавать никаких вопросов по поводу этого прозвища.

— Хорошо, тётушка Ван, мы поняли. Идите домой и ждите, как найдём — сразу приведём к вам.

Маленький чёрный пудель в здешней горной деревушке должен быть замечен издалека, так что Сяо Лин, осмотрев фото, отпустил тётушку Ван домой.

— Дядя Сяо, собачка потерялась?

Цяо Сяюй и остальные пришли позже и слышали немного — только то, что пропала собака.

— Угу... Она сбежала из дома!

<http://bllate.org/book/22209/2315300>